

Сов. секретно
Экз. единственный
Рабочая запись

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

29 августа 1985 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М.С.

Присутствовали т.т. Алиев Г.А., Воротников В.И., Рыжков Н.И.,
Чебриков В.М., Шеварднадзе Э.А., Демичев П.Н.,
Долгих В.И., Кузнецов В.В., Соколов С.Л.,
Ельцин Б.Н., Зайков Л.Н., Зимянин М.В.,
Капитонов И.В., Никонов В.П.

Г. Об итогах совещания в ЦК КПСС по вопросам разработки Государственных планов экономического и социального развития СССР на 1986 год и двенадцатую пятилетку

Теперь несколько слов на другую тему. В конце июля с.г. ко мне с письмом обратился небезызвестный Сахаров. Он просит дать разрешение на поездку за границу его жены Боннер для лечения и встречи с родственниками.

ЧЕБРИКОВ. Это старая история. Она тянется вот уже 20 лет. В течение этого времени возникали разные ситуации. Применялись соответствующие меры как в отношении самого Сахарова, так и Боннер. Но за все эти годы не было допущено таких действий, которые нарушали бы законность. Это очень важный момент, который следует подчеркнуть.

Сейчас Сахарову 65 лет, Боннер — 63 года. Здоровьем Сахаров не блещет. Сейчас он проходит онкологическое обследование, так как стал худеть.

Что касается Сахарова, то он как политическая фигура фактически потерял свое лицо и ничего нового в последнее время не говорит. Возможно, следовало бы отпустить Боннер на 3 месяца за границу. По существующему у нас закону можно на определенный срок прервать пребывание в ссылке (а Боннер, как известно, находится в ссылке). Конечно, попав на Запад, она может сделать там заявление, получить какую-нибудь премию и т.д. Не исключено также, что из Италии, куда она собирается поехать на лечение, она может поехать и в США. Разрешение Боннер на поездку за границу выглядело бы гуманным шагом.

Возможны два варианта дальнейшего ее поведения. Первый — она возвращается в Горький. Второй — она остается за границей и начинает ставить вопрос о воссоединении семьи, то есть о том, чтобы Сахарову было дано разрешение на въезд. В этом случае могут последовать обращения государственных деятелей западных стран, да и некоторых представителей коммунистических партий. Но мы Сахарова не можем выпустить за границу. Минсредмаш против этого, возражает, поскольку Сахаров в деталях знает весь путь развития наших атомных вооружений.

По мнению специалистов, если Сахарову дать лабораторию, то он может продолжить работу в области военных исследований. Поведение Сахарова складывается под влиянием Боннер.

ГОРБАЧЕВ. Вот что такое сионизм.

ЧЕБРИКОВ. Боннер влияет на него на все 100 процентов. Мы рассчитываем на то, что без нее его поведение может измениться. У него две дочери и один сын от первого брака. Они ведут себя хорошо и могут оказать определенное влияние на отца.

ГОРБАЧЕВ. Нельзя ли сделать так, чтобы Сахаров в своем письме заявил, что он понимает, что не может выехать за границу? Нельзя ли у него взять такое заявление?

ЧЕБРИКОВ. Представляется, что решать этот вопрос нужно сейчас. Если мы примем решение накануне или после Ваших встреч с Меттераном и Рейганом, то это будет истолковано как уступка с нашей стороны, что нежелательно.

ГОРБАЧЕВ. Да, решение нужно принимать.

ЗИМЯНИН. Можно не сомневаться, что на Западе Боннер будет использована против нас. Но отпор ее попыткам сослаться на воссоединение с семьей может быть дан силами наших ученых, которые могли бы выступить с соответствующими заявлениями. Тов.Славский прав - выпустить Сахарова за границу мы не можем. А от Боннер никакой порядочности ожидать нельзя. Это - зверюга в юбке, ставленница империализма.

ГОРБАЧЕВ. Где мы получим большие издержки - разрешив выезд Боннер за границу или не допустив этого?

ШЕВАРДНАДЗЕ. Конечно, есть серьезные сомнения по поводу разрешения Боннер на выезд за границу. Но все же мы получим от этого политический выигрыш. Решение нужно принимать сейчас.

ДОЛГИХ. Нельзя ли на Сахарова повлиять ?

РЫЖКОВ. Я за то, чтобы отпустить Боннер за границу. Это - глупый шаг. Если она там останется, то, конечно, будет шум. Но и у нас появится возможность влияния на Сахарова. Ведь сейчас он даже уберется в больницу для того, чтобы почувствовать себя свободнее.

СОКОЛОВ (министр обороны СССР). Мне кажется, что эту акцию нужно сделать, хуже для нас не будет.

КУЗНЕЦОВ. Случай сложный. Если мы не разрешим поехать Боннер на лечение, то это может быть использовано в пропаганде против нас.

АЛИЕВ. Однозначный ответ на рассматриваемый вопрос дать трудно. Сейчас Боннер находится под контролем. Злобы у нее за последние годы прибавилось. Всю ее она выльет, очутившись на Западе. Буржуазная пропаганда будет иметь конкретное лицо для проведения разного рода пресс-конференций и других антисоветских акций. Положение осложнится, если Сахаров поставит вопрос о выезде к жене. Так что элемент риска тут есть. Но давайте рисковать.

ДЕМИЧЕВ. Прежде всего я думаю о встречах т. Горбачева М.С. с Миттераном и Рейганом. Если отпустить Боннер за границу до этого, то на Западе будет поднята шумная антисоветская кампания. Так что сделать это, наверное, лучше будет после визитов.

КАПИТОНОВ. Если выпустим Боннер, то история затянется надолго. У нее появится ссылка на воссоединение с семьей.

ГОРБАЧЕВ. Может быть, поступим так: подтвердим факт получения письма, скажем, что на него было обращено внимание и даны соответствующие поручения. Надо дать понять, что мы, мол, можем пойти навстречу просьбе о выезде Боннер, но все будет зависеть от того, как будет вести себя сам Сахаров, а также от того, что будет делать за рубежом Боннер. Пока целесообразно ограничиться этим.

А. Кузнецов